
ЕКАТЕРИНА ТРОПОВА

ЕКАТЕРИНА ТРОПОВА

бережной и впервые всерьез примериться к масштабу. Неподалеку находится камень «Черепаха» — скальное образование у берега, очертаниями напоминающее животное.
За Усть-Баргузином начинается знакомство с Забайкальским национальным парком. Один из его главных пейзажей — гористый полуостров Святой Нос, соединенный с берегом низким Чивыркуйским перешейком. В теплое время года Чивыркуйский залив удобен для знакомства с Байкалом с воды. Лодки и катера отправляются к бухтам, островам и горячим источникам. Летом мелководные участки залива могут прогреваться до +22…+24 °С, поэтому здесь возможен даже вполне обычный пляжный отдых. Есть водные прогулки к Ушканьим островам, где с оборудованной площадки наблюдают за нерпами на лежбище. «Кстати, на самом деле нерпа не ест омуля, ей лень»,— шутит гид Дарима Тогошеева.
На суше есть маршруты очень разного масштаба: от «просто погулять» до «Тропы испытаний» на плато Святого Носа — протяженностью 19 км туда-обратно и с подъемом на 1877 м над уровнем моря. Осенью можно сосредоточиться на береговых прогулках, лесных тропах и фотографии.
В феврале-марте приезжают смотреть торосы и трещины во льду Баргузинского залива, обледенелые скалы и гроты Чивыркуйского. Передвигаются, в частности, на судах на воздушной подушке; конкретный путь выбирают по состоянию льда и действующим ограничениям.
Еще один повод добраться до Чивыркуйского залива — горячие источники в бухте Змеиной. Они выходят у самого берега, температура воды составляет примерно +40…+45 °С. Купание в теплой воде среди холодного байкальского пейзажа добавляет к зрительным впечатлениям очень убедительные телесные.

Сплести кружево впечатлений

На обратном пути из национального парка в Усть-Баргузине стоит сменить масштаб и зайти в Кружевной домик Дабаевны. Наталия Васильева больше 30 лет собирала коллекцию, которую затем перевезла из Петербурга в Бурятию. В деревянном доме на улице Ленина, 65, живут кружева и вышивка, старинная одежда, небольшие керосиновые лампы, фарфор.
Хозяйка сама проводит экскурсии, печет, заваривает травяной чай. Знакомство с коллекцией может продолжиться за столом. Здесь очень кстати умение путешественника задавать вопросы и никуда не спешить.
Кружевной домик особенно хорошо объясняет, почему Бурятии тесно в формуле «поездка на Байкал». На берегу знаменитого озера обнаруживается маленькая личная вселенная. И для нее тоже стоит предусмотреть время.

ЕКАТЕРИНА ТРОПОВА

Голова, которая осталась

Когда собрана байкальская мозаика, отсутствие в нашем художественном уравнении самого Улан-Удэ начинает ощущаться как досада. Экскурсию по городу удобно начинать с площади Советов, где на монументальном постаменте угнездилась огромная голова Ленина. Гид Дарима рассказывает «легенду», будто громадный бюст вождя везли вертолетом на Дальний Восток, но по дороге уронили, да так и оставили. Смотреть на вождя с прежней серьезностью более не представляется возможным.
В городе стоит задержаться хотя бы на день и рассматривать детали. От площади можно пройти к Бурятскому театру оперы и балета, затем спуститься по улице Ленина в старый купеческий Верхнеудинск — так Улан-Удэ назывался до 1934 года. У построенного в 1907-м дома Капельмана балкон держат атланты. Дальше — Одигитриевский собор, первое каменное здание города.
Получается прогулка через несколько совершенно разных представлений о красоте. Советская монументальность, купеческая основательность, православный храм. И дацан Ринпоче Багша на Лысой горе, откуда Улан-Удэ виден целиком. Храм открылся в 2004 году, внутри находится шестиметровая бронзовая статуя Будды Шакьямуни, покрытая сусальным золотом.
Именно здесь особенно ценишь гида. За названиями и датами можно обратиться к телефону. Но именно гид помогает понять, как устроена жизнь вокруг: что смешно, что важно, о чем лучше спросить заранее.
Кстати, для полноты впечатлений можно созерцание дополнить знакомством с местной музыкальной культурой, у которой есть вполне современное звучание. Например, группа SHONO, основанная в Иркутске Александром Архинчеевым, соединяет горловое пение и традиционные инструменты с рок-ритмами. Морин-хуур, флейта лимбэ, хомус звучат рядом с электрогитарами и ударными. Другой пример — «Намгар»: бурятские и монгольские песни получают новые аранжировки с гитарой, басом и барабанами.

Омуляция организма

Кстати, заново собранного человека постепенно наполняют. В прямом смысле слова, то есть едой. Начиная с первого завтрака, где подают традиционную молочную еду «от счастливых коров». «Белая пища» в бурятской традиции связана с чистотой и уважением к гостю.
Буузы же в Бурятии неизбежны, как восход и закат: приготовленные на пару мешочки из теста с мясной начинкой и отверстием сверху. Внутри — горячий бульон, который нужно постараться не потерять при первом укусе, но облиться им считается даже почетным. Для более основательного знакомства с кухней есть бухлёр — наваристый бульон с крупными кусками мяса, часто баранины на кости. А еще хушууры — жареные пирожки с мясом и луком, обычно грушевидной формы.
Обязательное поедание несметного количества рыбы местные шутники называют «омуляцией организма». Омуля подают во всех возможных и невозможных видах: в горшочках, в пирогах, копченым. Стоит остерегаться накопительного эффекта, чтобы к концу поездки самому не приблизиться формами к нерпе.
Турист из Нижнего Новгорода к пятому дню путешествия, например, пришел к осознанию, что само слово «Бурятия» на нижегородском означало бы «страна обжорства».
Наша «нейромозаика» тоже пополняется новыми фрагментами: рисовать Бурятию без еды грешно.
Небо после ужина совершенно чернеет. Звезд столько, будто оно действительно на них держится, как на новеньких, сияющих шляпками гвоздиках.

Искусство для избранных

Чтобы собрать такую мозаику, нужны время и любопытство. В этом смысле путешествие в Бурятию своего рода искусство для избранных. Массовый туризм здесь как-то не прижился, что, вероятно, и к лучшему.
Несколько лет назад одна из крупнейших российских туристических компаний даже предпринимала попытку возить сюда туристов чартерами. Но без субсидий экономика проекта не сошлась. Эксперты турбизнеса говорят, что Бурятия пока уступает даже другим внутренним «экзотическим» направлениям, таким, например, как Алтай, по объему турпотока.
«Бурятия лучше всего раскрывается путешественникам, которые интересуются не только природой, но и религией, культурой. Подойдет тем, кто ищет душевного и физического восстановления: здесь есть ретриты, уединение, термальные источники. В целом в Бурятии будет комфортно и семьям, потому что появляются новые глэмпинги, круглогодичные бассейны и экоотели»,— рассказывают представители туроператора RussiaDiscovery.
Как ранее довольно метко описал ситуацию вице-президент Ассоциации туроператоров России по внутреннему туризму Сергей Ромашкин, есть два туристических ландшафта: медийный и реальный. С точки зрения медиа популярность поездок на Байкал зашкаливает. В реальности туда по-прежнему долетает редкая птица: туристы как ездили в Краснодарский край, так и ездят.
С одной стороны, местные туристические власти хотят к 2030 году видеть у себя миллион туристов. С другой — всегда остается вопрос, кого таковыми считать.
Зато в Бурятию туристы возвращаются. Гид Дарима говорит, что, уезжая, гости часто просят придумать, куда отправиться в следующий раз.
«Это не “направление одного раза” — люди приезжают за опытом, который хочется переживать вновь и вновь. Есть спрос на новые форматы: путешествия по буддийским святыням с посещением Аршана, Ольхона и Огоя. В программах все больше живого погружения: мастер-классы бурятской кухни, танец ёхор, обед в семье старообрядцев»,— соглашаются в RussiaDiscovery.
Кроме того, Бурятию можно удобно включить и в более длинное путешествие с прилетом в Иркутск и обратным вылетом из Улан-Удэ. Коммерческий директор авиакомпании Nordwind Антон Маттис рассказывал, что перевозчик специально выстраивал расписание рейсов из Казани для таких комбинированных поездок.
К обратному рейсу турист приходит уже в другом состоянии. За несколько дней его понемногу «собрали»: накормили, рассмешили, объяснили непривычное, дали насмотреться на воду и горы. Из Бурятии улетают сытыми, умиротворенными и приятно удивленными.

Екатерина Тропова